

2207

ВЫСТУПЛЕНИЕ

первого секретаря правления Союза писателей Узбекистана Сарвара АЗИМОВА

на VII съезде писателей СССР

В программе великой партии коммунистов Советского Союза есть огромной значимости, неохватные слова: «Высшая цель партии — построить коммунистическое общество... В полной мере воплотится лозунг партии «Все во имя человека, для блага человека».

Что может быть чище и выше этого сгустка вековых чаяний лучших людей труда, людей чести и совести многих поколений.

Советский писатель, которому выпала единственная в своем роде роль — находиться у горячих ключей коммунистического преобразования жизни, стал не бесстрастным летописцем, а активным участником, исследователем и пропагандистом принципиально новых явлений в истории человечества.

Закономерно, что мы на свой VII съезд собрались после работы исторического XXVI съезда КПСС, когда стали яснее и зорче осмысливать жизненные проблемы развитого социализма. В отчетном докладе первого секретаря правления Союза писателей СССР товарища Г. М. Маркова, выступлениях делегатов и гостей съезда чувствуются могучий заряд, данный съездом партии, живительная забота и заинтересованность в расцвете многонациональной и интернациональной советской литературы.

Ощущая большое дыхание этого одухотворенного зала, я невольно вспоминаю мысли Леонида Ильича Брежнева, сказанные в его всеобъемлющем, глубоко научно-теоретическом докладе на XXVI съезде КПСС. «Партия приветствует, — говорил он, — свойственные лучшим произведениям гражданский пафос, непримиримость к недостаткам, активное вмешательство искусства в решение проблем, которыми живет наше общество».

Сила и красота всего сказанного заключаются еще и в том, что могучая советская литература есть и всегда будет верна жизнеутверждающей ленинской философии нашей партии и нашего государства.

С точки зрения отчета хотелось бы сказать, что литература Советского Узбекистана всегда была беззаветно предана трудовой правде наших идеалов. В том, что на некогда отсталой земле Востока построено теперь зрелое социалистическое общество, есть прямой вклад и узбекских писателей.

Мы считали своим священным долгом добиваться в литературном творчестве крепкого слова национального и интернационального. В лучших произведениях узбекских писателей и художников Каракалпакки, написанных между двумя нашими съездами, были подняты не узконациональные, а глубинные социалистические, общечеловеческие проблемы. Этот опыт литературы Узбекистана, как и других братских литератур, имеет принципиальное значение.

Все достижения узбекского народа в дни Великого Октября и за годы социалистического преобразования жизни были во многом обусловлены единством и братством всех народов и литератур Советского Союза во главе с удивительно широким русским народом и могучей русской литературой. Когда мы осваивали «трудные» земли Голодной степи, мы чувствовали локоть и горячее дыхание наших народов-братьев. А когда сейчас по воле партии идет преобразование районов Российской Нечерноземья, Узбекистан считает своим почетным и братским долгом внести достойный вклад в это благородное дело.

Писатели Узбекистана могут записать в свой актив то, что во многих написанных ими произведениях подлинная сущность характера человека раскрывается в труде и только через труд, благодаря которому создаются не только материальные, но и гуманистические ценности. В этом, как мы полагаем, и заключаются истинная партийность нашей советской литературы.

С трибуны XXVI съезда КПСС республика доложила, что за десятую пятилет-

ку колхозы и совхозы Узбекистана сдали Родине 28,5 миллиона тонн хлопка — на 4 миллиона тонн больше, чем в девятой пятилетии.

Одиннадцатая пятилетка станет пятилеткой дальнейшего повышения эффективности общественного производства. В целом по республике выпуск промышленной продукции возрастет на 28—31 процент. Хлопководы доведут производство «белого золота» до 30 миллионов тонн.

Труженики Узбекистана и его писатели готовы сделать все, чтобы приумножить эти достижения, которые обернутся благом для всей страны. И все же у нас есть еще немало проблем, над которыми стоит серьезно задуматься. Ограничен порою, например, кругозор некоторых наших писателей, не обладающих способностью отобразить большую, кипучую жизнь народа-созидателя, ярко показать героический труд хлопководов и рабочего, инженера и строителя. Есть еще писатели, которые, ссылаясь на злободневность, пишут схематичные, художественно беспомощные произведения, где нет глубокого психологического анализа поступков героев.

Все эти недостатки в литературе Узбекистана мы хорошо видим, и поправить их в наших силах.

На фоне разлобления и библейского апокалипсиса, царящих на Западе, сегодня у нас еще большее уважение вызывают активная позиция советского писателя, суровый аскетизм требований к литературе Л. Толстого, А. Чехова, М. Горького, Л. Лескова, С. Айни и Айбека.

Владимир Маяковский и Александр Блок, Михаил Шолохов и Александр Фадеев, Александр Твардовский и Георгий Марков, Гафур Гулям и Мирзо Турсун-заде, Якуб Колас и Максим Танк, Мухтар Ауэзов и Шараф Рашидов — самобытные и разные по стилю художники, но идущая основа их произведений одна — это преданность до конца коммунистическим идеалам, всему новому, прекрасному миру.

Чтобы и далее развивать многообразие братских советских литератур и оберегать индивидуальное мастерство художников, мы должны ясно представить себе, какую особую важность приобретает вопрос художественного перевода на языки народов СССР, особенно на язык межнационального общения — великий русский язык. Будет правильно, если секретариат Союза писателей СССР проблемы художественного перевода возьмет в свои руки и восстановит то доброе, когда переводчики произведений литератур народов СССР в Москве занимались большие русские писатели. Такую же работу мы должны проводить на местах, когда речь идет о переводе произведений русской литературы на национальные языки. Это и будет укреплением дружбы народов и дружбы литератур на деле.

Хотелось бы также сказать, что так называемый «бумажный голод» продолжает сказываться на развитии советской литературы. Если иметь в виду важнейшие идеологические задачи нашей литературы в борьбе за коммунизм и против империализма, за мир и против войны, за все светлое и против всего темного, отсталого, то очень важной задачей на данном этапе является, как нам кажется, окончательное решение вопроса о «бумажном голоде». Наш оптимизм и опыт дают право надеяться, что компетентные органы страны примут все необходимые меры, с помощью которых были бы быстрее устранены все препятствия на пути книги к читателю.

Исходя из опыта Советского государства, Ленин сделал вывод, что борьба народов колониальных и зависимых стран за свое освобождение увенчается успехом. За периодом пробуждения Востока в национально-освободительном движении наступает период участия всех народов Востока в решении судеб всего мира. Пример советских народов Средней Азии, Казахстана и Закавказья говорит об этом; сегодняшняя геополитическая карта стран Азии, Африки и Ла-

тинской Америки говорит об этом. Какие бы козни ни строили империалистические страны и их пособники на пути свободы и прогресса стран Азии, Африки и Латинской Америки, законы общества развиваются на основе исторической необходимости.

Свобода, мир, прогресс, хотя и порой с большими трудностями, побеждают везде, где народ берет политическую власть и экономическую политику в свои руки. Активно сотрудничая в рамках ассоциации писателей Азии и Африки, мы, советские писатели, не раз убеждались, что, взяв на себя неблагоприятную роль рушора антисоветизма, апологета гонки вооружений и конфронтации, китайские руководители идут вразрез с коренными интересами как собственного народа, так и народов всего мира, они предадут забвению насущные интересы как собственной художественной литературы, так и прогрессивной литературы всего мира. Трагедия заключается в том, что гегемонистская, антисоветская, враждебная культурным традициям политика КНР служит фактором, стимулирующим рост агрессивности империализма, толкает мир к новой мировой войне. Об этом должны знать миллиардный народ Китая. И мы, советские писатели, должны в этом помочь.

Об этом должны знать народы всего мира. И мы, советские писатели, должны в этом также помочь.

Да, дорогие коллеги, мы и впредь обязаны бескомпромиссно бороться с проявлениями безыдейности, мировоззренческой неразборчивости, отхода от четкой классовой оценки. Партия коммунистов нашей страны тысячу раз права, когда она, развивая ленинское учение о партийности литературы, говорит: «Партия не была и не может быть безразлична к идейной направленности нашего искусства».

Известный писатель Запада Герберт Уэллс, приехав в Советскую Россию в 1920 году, не смог увидеть «Россию... будущего». Другой писатель мировой литературы — с Востока — Рабиндранат Тагор, побывав в нашей стране в 1930 году, навсегда сохранил веру в Советский Союз, «где на алтаре истории принесены самые большие жертвы».

«Это было в августе 1941 года, — рассказал Илья Эренбург, посетивший Индию в 1956 году. — Тагора должны были оперировать. Он знал, что шансов на удачную операцию мало. Его омрачали вести из России: фашисты тогда продвигались к Москве. Перед самой операцией он спросил своего друга, профессора Махаданобиса: «Что сегодня в газетах? Что в России?». Вести были дурные, но профессор, желая успокоить Тагора, сказал: «Их остановили». Тагор улыбнулся: «Я знал, что русские их остановят...». Это были его последние слова, он умер во время операции.

На днях на сцене Большого театра Союза ССР состоялась премьера нового состава «Индийская поэма». Славный коллектив московских художников во главе с выдающимся советским хореографом Ю. Н. Григоровичем обратился к музыке балета узбекского композитора У. Мусаева, написанного по произведению Шарафа Рашидова «Кашмирская песня». В сотрудничестве художников двух стран — Советского Союза и Республики Индия создан увлекательный спектакль, построенный на смелых и драматических контрастах, рассказывающий об извечной мечте народов о свободе и мире на земле. Все это символично и созвучно с положениями Обращения Верховного Совета СССР к парламентам и народам мира о том, что «белая допустить, чтобы трагедия повторилась. Нужно и возможно сделать все, чтобы не допустить новой мировой войны».

Мы, советские писатели, у Ленина, у партии коммунистов и советского народа учились мечтать и работать по-новому. Наше будущее — коммунизм. Пойдем же, дорогие друзья, смело вперед, обогащая весь арсенал нашей великой многонациональной советской литературы. (Аплодисменты).